

получено 29 мая

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1887 г.

І Ю Н Я 1-го.

№ 11.

Выходятъ два раза въ мѣсяць въ 1 и 16 числа. Цѣна за годъ 5 руб. съ пересылк., какъ и безъ пересылки.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской Духовн. Консисторіи.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайше утвержденные доклады Святѣйшаго Синода. — Указъ Святѣйшаго Синода. — Отчетъ о церковно-приходскихъ школахъ и домашнихъ школахъ грамотности въ Пермской епархіи за 1886 годъ. — Таблица 5% банковыхъ билетовъ 2 выпуска 1861 г., вышедшихъ въ тиражъ 24 марта 1887 г.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЕ ДОКЛАДЫ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Государь Императоръ, въ 28-й день марта 1887 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи преосвященнаго Подольскаго **Іустина** на Курскую архіерейскую кафедру, а преосвященнаго Рижскаго **Доната** на Подольскую архіерейскую кафедру и о назначеніи ректора С.-Петербургской духовной академіи, перваго викарія С.-Петербургской епархіи, преосвященнаго Ладожскаго **Арсенія** епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ.

— Государь Императоръ, въ 24-й день апрѣля 1887 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода: 1) объ учрежденіи въ предѣлахъ С.-Петербургской и Московской епархій епископскихъ кафедръ третьихъ викаріевъ, съ наименованіемъ третьяго викарія С.-Петербургской епархіи епископомъ Нарвскимъ и съ переводомъ на эту кафедру олада содержанія епископа Выборгскаго, а третьяго викарія Московской епархіи епископомъ Волоколамскимъ; 2) о переименованіи втораго

викарія С.-Петербургской епархіи, епископа Выборгскаго Сергія въ епископа Ладожскаго, перваго викарія той же епархіи; 3) о возведеніи ректора С.-Петербургской духовной академіи, архимандрита **Антонія** въ епископа Выборгскаго, втораго викарія С.-Петербургской епархіи, а ректора Московской духовной академіи, архимандрита **Христофора** въ епископа Волоколамскаго, третьяго викарія Московской епархіи; 4) о назначеніи настоятеля Могилево-Братскаго первокласснаго монастыря, архимандрита **Владимира** епископомъ Нарвскимъ, третьимъ викаріемъ С.-Петербургской епархіи; 5) о совершеніи хиротоніи архимандритовъ Антонія и Владимира въ С.-Петербургѣ, а архимандрита Христофора въ Свято-Троицкой Сергіевой лаврѣ.

— Государь Императоръ, въ 24-й день апрѣля 1887 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи викарія Подольской епархіи, епископа Балтскаго **Анатолія**, на кафедру епископа Острогскаго, викарія Воронежской епархіи.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 13 апрѣля за № 6, о подтвержденіи указа Св. Синода отъ 8 мая 1881 г. за № 9, относительно неопустительнаго возношенія на литургіяхъ особыхъ прошеній и молитвы о здравіи и благоденствіи Государя Императора.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о доходящихъ изъ разныхъ городскихъ и сельскихъ мѣстностей Россіи заявленіяхъ относительно неисполненія указа Святѣйшаго Синода, отъ 8 мая 1881 г. за № 9, о возношеніи во время божественныхъ литургій особо составленныхъ прошеній и молитвы о здравіи и благоденствіи Государя Императора. П р и к а з а л и: Изъ разныхъ городскихъ и сельскихъ мѣстностей Россіи доходятъ до Святѣйшаго Синода заявленія, что нѣкоторые священники вовсе опускаютъ чтеніе упомянутыхъ прошеній и молитвы о здравіи и благоденствіи Государя Императора, а иные относятся къ сему молитвенному возношенію весьма небрежно, читая, въ особенности молитву, такъ тихо и невнятно, что народу вовсе не слышно словъ. Сими соблазняются многіе благочестивые люди и выражаютъ желаніе, чтобы сія молитва, отвѣчающая народной молитвенной потребности, особенно въ настоящее время, была читаема со всевозможнымъ благоговѣніемъ и съ внимательнымъ и яснымъ произношеніемъ каждаго слова въ слухъ и въ назиданіе

всему народу. Обращая должное вниманіе на изъясненныя заявленіи и прилагая особую заботливость о неопустительномъ и вмѣстѣ благоговѣйномъ вознесеніи на литургіи послѣ сугубой ектеніи особо составленной молитвы за Государя Императора, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: подтвердить духовенству къ должному исполненію, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности, чтобы упомянутая молитва была читаема во всѣхъ церквахъ и на каждой божественной литургіи со всевозможнымъ благоговѣніемъ, внимательнымъ и внятнымъ произношеніемъ, дабы предстоящіе, слыша слова читаемой молитвы, возносили и свои усердныя къ Господу Богу моленія о здравіи и благоденствіи Государя Императора. О чемъ синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, главному священнику арміи и флотовъ, управляющему временно и гвардейскимъ духовенствомъ, а также завѣдующему придворнымъ духовенствомъ, духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ, послать указы.

ОТЧЕТЪ

о церковно-приходскихъ школахъ и домашнихъ школахъ грамотности въ Пермской епархіи за 1886 годъ.

I. Церковно-приходскія школы.

Отчетный 1886 годъ былъ вторымъ годомъ со времени открытія въ Пермской епархіи церковно-приходскихъ школъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 года правилъ о сихъ школахъ и домашнихъ школахъ грамотности.

Въ виду главной цѣли церковно-приходскихъ школъ — распространенія просвѣщенія среди низшаго класса народа въ духѣ церковности, епархіальный училищный совѣтъ, на основаніи § 22 правилъ, въ теченіе отчетнаго года, занимаясь обсужденіемъ вопросовъ по церковно-приходскимъ школамъ, обращалъ свое вниманіе на возможно лучшую во всѣхъ отношеніяхъ, постановку открытыхъ уже въ предшествовавшемъ году школъ и на открытіе новыхъ въ тѣхъ преимущественно мѣстахъ, гдѣ нѣтъ земскихъ и министерскихъ школъ. Затѣмъ разсматривая отчеты священниковъ-наблюдателей и обсуждая возникавшіе со стороны учащихся разные вопросы, составлялъ по нимъ опредѣленія, которыя представлялись на утвержденіе Его Преосвященства; изыскивалъ матеріальныя средства къ содержанію школъ, пріобрѣталъ на сіи средства учебники, учебныя руководства и пособія и разсылалъ ихъ по шко-

ламъ и наконецъ обращалъ вниманіе оо. наблюдателей и учителей на то, чтобы церковно-приходскія школы, какъ школы любимыя и желаемыя народомъ, вполне удовлетворяли его желаніямъ и, отличались религіозно-правственнымъ церковнымъ направленіемъ, — чтобы учащіеся въ воскресные и праздничные дни ходили въ храмъ Божій, приучались пѣть и читать на клиросѣ, чтобы и въ школѣ и дома любимыми ихъ книгами были церковно-славянскія книги: евангеліе, псалтирь и часословъ, какъ книги, питающія религіозно-правственное чувство дѣтей и всего русскаго народа, который, можно сказать, съ самаго начала христіанства въ русской землѣ и до настоящаго времени придаетъ священное значеніе симъ книгамъ, какъ книгамъ, употребляемымъ во св. храмѣ, при совершеніи богослуженія.

Церковно-приходскихъ школъ къ январю 1886 г. въ Пермской епархіи было 13: 1) въ селѣ Чусовскомъ-Успенскомъ, Пермскаго уѣзда; 2) въ селахъ: Зырянскомъ, 3) Ново-Усольскомъ, 4) Веретейскомъ и 5) Отевскомъ, Соликамскаго уѣзда; 6) въ селахъ: Гамицкомъ, 7) Калиновскомъ, 8) Куштомаскомъ, 9) Тѣинскомъ и 10) Екатерининскомъ, Осинскаго уѣзда; 11) въ селѣ Зюкайскомъ, Оханскаго уѣзда; 12) въ дерев. Пятуниной, Черновскаго прихода, того же уѣзда, и 13) въ селѣ Арійскомъ, Красноуфимскаго уѣзда. Въ отчетномъ 1886 году ихъ открыто 9, а именно: 1) Пермскаго уѣзда, въ деревнѣ Гамовой, въ приходѣ Верхне-Муллинской церкви; Соликамскаго уѣзда: 2) въ селѣ Ростесскомъ, 3) въ селѣ Пармскомъ, 4) въ селѣ Верхъ-Усольскомъ; Оханскаго уѣзда: 5) въ Павловскомъ заводѣ, 6) въ селѣ Ново-Михайловскомъ; Осинскаго уѣзда, въ селахъ: 7) Старопосадскомъ, 8) Усановскомъ и 9) Юговскомъ. Школа въ селѣ Верхъ-Усольскомъ была земскою, но земствомъ прикрыта и передана въ вѣдѣніе епархіальнаго училищнаго совѣта со всѣми учебными принадлежностями. Соликамское земство предлагало принять въ духовное вѣдомство и другія двѣ школы, прикрываемыя имъ въ селахъ Березовскомъ и Сергіевскомъ, но по неимѣнію средствъ и способныхъ учителей въ сихъ селахъ школы эти не приняты въ вѣдѣніе епархіальнаго училищнаго совѣта. Учреждалась школа въ селѣ Ново-Меркушинскомъ, Оханскаго уѣзда, и ученіе продолжалось 3 мѣсяца; но съ закрытіемъ прихода по случаю неплатежа прихожанами духовенству содержанія, которое они при постройкѣ церкви и открытіи прихода обязывались производить, и по случаю перевода причта въ другія мѣста, школа эта на время прикрыта. Такимъ образомъ всѣхъ церковно-приходскихъ школъ въ 1886 году было 22. Всѣ сіи школы учреждены мѣстными причтами въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ никакихъ школъ; только въ селѣ Арійскомъ, Красно-

уфимскаго уѣзда, и въ Павловскомъ заводѣ, Оханскаго уѣзда, церковно-приходскія школы существуютъ совмѣстно съ начальными народными школами, существовавшими раньше; онѣ открыты по сношенію и соглашенію съ мѣстной дирекціей народныхъ училищъ.

Школы всѣ одноклассныя. Въ нихъ преподаются предметы, указаные въ § 5 правилъ по руководствамъ, рекомендованнымъ программами, разосланными въ семь году по всѣмъ школамъ для руководства. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ школахъ, открытыхъ до изданія программъ, руководствами служили учебники, употребляемые въ начальныхъ народныхъ училищахъ, какъ наприм. азбука Бунакова, сборникъ ариѳметическихъ задачъ Евтушевскаго, книги для чтенія Водовозова и Паульсона; съ изданіемъ же программъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ приобрѣтены для школъ руководства по ариѳметикѣ и книги для чтенія, рекомендованныя программами.

Учащихся во всѣхъ 22 школахъ было 649, въ томъ числѣ муж. пола 556 и жен. 93. Самыя многолюдныя школы: Арійская, Старопосадская, Зюкайская, Зырянская, Ново-Усольская, Гамовская и Отевская, изъ коихъ въ 1-й учащихся 54, во 2-й — 52, въ 3-й — 50, въ 4-й — 46, въ 5 и 6 — по 42, въ 7-й — 40; учащихся дѣвочекъ болѣе всего въ школахъ Ново-Усольской (24), Гамовской (16), Отевской (11), Пятунинской (7), въ которыхъ обучаютъ жена священника и дѣвицы, и въ Арійской школѣ (9). Въ Ново-Меркушинской закрытой школѣ учащихся въ 1-й половинѣ отчетнаго года было 31. Въ числѣ учащихся было: дѣтей единовѣрцевъ 9 и одинъ сынъ католика въ Веретійской школѣ. Изъ земскихъ народныхъ школъ въ церковно-приходскія школы перешли 23 ученика, а именно: въ Чусовскую-Успенскую 3, въ Веретійскую 6, въ Пятунинскую 2 и въ Павловскую 12. Въ Пармской школѣ училось всего двое. Причина такого малаго числа учащихся заключается въ томъ, что въ этомъ глухомъ мѣстѣ издавна гнѣздится расколъ, которымъ заражены и православные прихожане, а потому и не учатъ своихъ дѣтей у православнаго священника. Изъ числа учившихся въ теченіи отчетнаго года выбыло 43, въ томъ числѣ 32 мальчика и 11 дѣвочекъ, — всѣ до окончанія ученія.

Учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ было 43, въ томъ числѣ учителей 39 и учительницъ 4. Въ числѣ учителей: а) священниковъ-законоучителей 20, изъ нихъ двое Симеонъ Калачниковъ въ Верхъ-Усольской школѣ и Андрей Вечтомовъ въ Ростесской кромѣ закона Божія обучаютъ всѣмъ прочимъ предметамъ; б) учителей-діаконовъ 10, изъ нихъ двое же Мих. Будринъ въ Арійской школѣ и Мих. Собянинъ въ Чусовской-Успенской вмѣ-

стѣ съ прочими предметами преподають и законъ Божій; въ числѣ учителей-діаконовъ трое рукоположены изъ учителей народныхъ училищъ и опредѣлены на штатныя діаконскія мѣста; в) учителей-псаломщиковъ 9; въ числѣ учительницъ: 1 жена священника, 1 дочь священника, 1 дочь діакона, кончившія курсъ въ 3-хъ-классномъ училищѣ при Кунгурскомъ женскомъ монастырѣ и 1 дочь чиновника, вышедшая изъ 5 класса женской гимназіи. Какъ со-законоучители, такъ и всѣ прочіе учителя — діаконы и псаломщики учать безмездно; только въ Гамовской школѣ учительница получаетъ отъ крестьянъ, коихъ дѣти учатся въ школѣ, по 10 руб. въ мѣсяцъ и учительницѣ Пятунинской школы выдается изъ средствъ Черновской церкви отъ 8 до 10 руб. за учебный мѣсяцъ.

Всѣ школы на основаніи § 21 правилъ о церковно-приходскихъ школахъ поручены были ближайшему руководству 15 способныхъ и благонадежныхъ наблюдателей-священниковъ, кончившихъ курсъ въ семинаріи, изъ которыхъ 8, обучавшіеся при дѣйствіи новаго устава семинарій, практиковались въ воскресной школѣ при духовной семинаріи. Десяти наблюдателямъ поручено по 1 школѣ, тремъ — по 2 школы и двоимъ — по 3 школы; въ числѣ 15 наблюдателей 4 благочинныхъ. Наблюдатели назначались, по возможности, изъ ближайшихъ къ школамъ мѣстностей. Въ наблюденіи порученными имъ школами они руководствовались данною имъ особою инструкціею, составленною училищнымъ совѣтомъ и утвержденною преосвященнымъ. Въ этой инструкціи подробно изложенъ кругъ ихъ обязанностей. Къ возложенной обязанности наблюдатели относились съ полнымъ вниманіемъ и посѣщали школы не менѣе трехъ разъ въ теченіе учебнаго времени, и только школы Пармская и Ростесская по своей отдаленности (65 и 120 верстъ) и по неудобству пути наблюдателямъ протоіереемъ г. Соликамска Петромъ Киселевымъ посѣщены были по одному разу. Если бы были средства къ найму подводъ, то наблюдатели могли бы посѣщать школы чаще. Епархіальный училищный совѣтъ, по возбужденному однимъ наблюдателемъ вопросу о томъ, на какой счетъ онъ долженъ разъѣзжать для обзрѣнія трехъ ввѣренныхъ ему школъ, относился въ одну изъ уѣздныхъ земскихъ управъ съ просьбою давать наблюдателямъ бесплатно земскія подводы для поѣздокъ въ школы, и земская управа уведомила, что земское собраніе разрѣшило давать наблюдателямъ того уѣзда бесплатные билеты на проѣздъ два раза въ годъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы наблюдатели доставляли земской управѣ отчеты о числѣ и состояніи церковно-приходскихъ школъ въ уѣздѣ.

По отзывамъ наблюдателей успѣхи учащихся оказались почти во всѣхъ 22 церковно-приходскихъ школахъ вообще удовлетворительными, если имѣть во вниманіи то, что учащіе занимаются въ школахъ при исполненіи прямыхъ своихъ обязанностей, иногда неотложныхъ, и занимаются безъ всякаго вознагражденія за свой нелегкій трудъ. Слабыми оказались успѣхи только въ школахъ Тюинской и Пармской и по закону Божию въ Веретейскій, на что епархіальный училищный совѣтъ обратитъ свое вниманіе и приметъ должныя мѣры къ улучшенію успѣховъ учащихся на будущее время. Лучшими школами по постановкѣ учебной части оказались школы Ново-Усольская, Зюкайская, Старо-Посадская, а по успѣхамъ — Зырянская, въ Соликамскомъ уѣздѣ, Старо-Посадская, Осинскаго уѣзда, и Арійская, Красноуфимскаго уѣзда. Въ сей послѣдней діаконъ Михайль Будринъ одинъ преподаетъ всѣ предметы и къ тому же школу держитъ въ своемъ домѣ и не только учитъ безмездно, но еще отъ себя доставляетъ необходимыя классныя принадлежности. Нѣкоторые изъ старшихъ учениковъ Зырянской школы участвуютъ въ пѣніи литургіи и читаютъ часы; старшіе изъ учениковъ Арійской школы научены пѣть съ голоса молитвы, тропари на Богъ Господь и Господи возвахъ на первой, второй, третій и четвертый гласы и въ церкви при помощи учителя поютъ утреню кромѣ канона и литургію до причастнаго стиха, читаютъ во время богослуженія шестопсалміе, каѳизмы, воскресные каноны и часы. За примѣрное усердіе учитель-діаконъ Михайль Будринъ по распоряженію Его Преосвященства перемѣщенъ съ причетнической вакансіи на штатную діаконскую и заслуживаетъ дальнѣйшаго поощренія. Также заслуживаетъ вниманія усердіе учителя Зырянской школы псаломщика Александра Тюнова. Равнымъ образомъ епархіальный училищный совѣтъ находитъ справедливымъ выразить свое одобреніе и благодарность оо. законоучителямъ, кромѣ двоихъ, и всѣмъ учителямъ за ихъ безмездные труды по преподаванію въ церковно-приходскихъ школахъ съ удовлетворительными успѣхами за истекшій учебный годъ.

Средства, необходимыя для церковно-приходскихъ школъ, для устройства въ нихъ классной мебели, для снабженія ихъ книгами, и на наемъ помѣщеній, гдѣ мѣстныя общества совершенно отказались дать таковыя, епархіальный училищный совѣтъ пріобрѣталъ путемъ пожертвованій и частной благотворительности. Въ виду скудости тѣхъ средствъ, которыя были пріобрѣтены въ предшествовавшемъ году и которыхъ слишкомъ недостаточно было на удовлетвореніе самыхъ необходимыхъ нуждъ церковно-приходскихъ школъ, Его Преосвященство и въ отчетномъ году отъ своего имени обращался къ гражданамъ г. Перми съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ на

открытіе и содержаніе церковно-приходскихъ школъ въ Пермской епархіи. Таковыхъ приглашеній разослано было къ 50 лицамъ. Не всѣ отозвались на призывъ архипастыря: только потомственный почетный гражданинъ, Пермскій купецъ Григорій Козмичъ Каменскій со своими сыновьями сочувственно отозвался на этотъ призывъ и доставилъ Его Преосвященству щедрую жертву въ количествѣ 500 рублей, которые съ пожертвованными въ прошедшемъ году отъ А. Г. Кузнецова, какъ памятникъ щедродателей, обращены въ процентныя бумаги и причислены къ основному капиталу, для прочнаго и всегдашняго обезпеченія процентами съ сего капитала содержанія церковно-приходскихъ школъ. Кромѣ этого получены были пожертвованія отъ одного чиновника и 9 лицъ изъ купеческаго и крестьянскаго сословія 175 руб. 19 коп.; получено процентовъ на капиталъ — 1,500 рублей, пожертвованный почетнымъ гражданиномъ А. Г. Кузнецовымъ, 65 руб. 98 коп.; положеннаго по указу Св. Синода взноса отъ одного городского собора 8 руб., а всего въ отчетномъ году поступило на приходъ въ пользу церковно-приходскихъ школъ 749 руб. 17 коп. Изъ этой, а также изъ оставшейся отъ прошедшаго 1885 года, суммы поступило въ расходъ: а) на выписку книгъ, на устройство классной мебели и на другія нужды церковно-приходскихъ школъ 291 руб. 76 коп.; б) на отпечатаніе программъ и правилъ о испытаніяхъ на льготу по воинской повинности и классныхъ вѣдомостей, а также на рассылку писемъ съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ на школы 39 руб. 50 коп.; в) употреблено на покупку облигацій 2 восточнаго займа для образованія основнаго капитала въ обезпеченіе школъ 1,021 руб. 68 коп. Затѣмъ къ 1887 году поступило: а) неприкосновеннаго капитала въ облигаціяхъ 2 восточнаго займа 2,000 рублей, б) въ сберегательной кассѣ при Пермскомъ отдѣленіи Государственнаго банка 22 руб. и в) наличными 60 руб. 34 к.

Особыя пожертвованія на церковно-приходскія школы въ отчетномъ году были слѣдующія: 1) отъ его сіятельства, графа Сергія Александровича Строганова пожертвовано на Ново-Усольскую и Павловскую школы по 100 руб. на каждую; отъ него же передавъ въ Отевскую церковь, Соликамскаго уѣзда, для помѣщенія церковно-приходской школы домъ и назначена отъ него особая сумма на приспособленіе этого дома для помѣщенія школы; 2) попечитель Гамовской школы Иванъ П. Баландинъ пожертвовалъ въ сію школу деньгами и классными принадлежностями 16 руб.; 3) коммерціи совѣтникъ Александръ Павловичъ Кропачевъ въ отчетномъ году кончилъ постройку дома для Бубинской церковно-приходской школы и снабдилъ ее классною мебелью; постройка сія стоитъ до 900 рублей.

Церковно-приходскія школы въ отчетномъ году содержались не на одни средства епархіальнаго училищнаго совѣта; нѣкоторыя изъ нихъ получали пособія изъ церковныхъ средствъ, другія отъ сельскихъ обществъ, иныя на счетъ пожертвованій, поступающихъ прямо къ учредителямъ школъ, а на четыре школы получено было пособіе 500 руб. изъ Св. Синода. Изъ всѣхъ этихъ источниковъ израсходовано въ отчетномъ году на школы: 1) Гамовскую 75 р. 85 коп., 2) Ново-Усольскую 121 р. 90 коп., 3) Зырянскую 52 р. 72 к., 4) Веретейскую 48 р., 5) Отевскую 25 р., 6) Пятунинскую 130 р. 88 к., 7) Павловскую 100 р., 8) Зюкайскую 60 р., 9) Гаицкую 13 р. 18 к., 10) Калиновскую 12 р. 77 к., 11) Куштомакскую 12 р. 48 к., 12) Тюинскую 40 р., 13) Усановскую 15 р., 14) Юговскую 25 руб., 15) Екатерининскую 15 р., 16) Арійскую 81 р. 41 коп. Изъ 500 рублей, ассигнованныхъ Св. Синодомъ на устройство и обзаведеніе 4 школъ въ самыхъ бѣднѣйшихъ, малолюдныхъ и отдаленныхъ селахъ въ предыдущемъ 1885 году и отчетномъ 1886 году израсходовано: 1) на Ростесскую школу 149 р. 99 к., 2) Пармскую 100 р. 13 к., 3) Ново-Михайловскую 150 р. и 4) Березовскую 100 р. 72 к.

II. Домашнія крестьянскія школы грамотности.

Домашнихъ, крестьянскихъ школъ грамотности, открываемыхъ по деревнямъ и поселкамъ, входящихъ въ составъ приходовъ и на основаніи § 6 правилъ о сихъ школахъ, подлежащихъ вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства, въ отчетномъ году было 15. Въ нихъ учащихся было 17 чел., въ томъ числѣ 3 учительницы; учащихся 170, въ томъ числѣ мальчиковъ 149 и дѣвочекъ 21. Въ числѣ учащихся было 2 священника, 1 псаломщикъ, 1 церковникъ, 1 почетный гражданинъ, 1 мѣщанинъ, 1 сельскій обыватель, 4 крестьянина, 1 отставной солдатъ, 1 уволенный изъ духовнаго званія псаломщикъ, 1 сосланный на поселеніе бывший псаломщикъ, 1 священническая дочь, 1 крестьянская дочь и 1 солдатская дочь. Всѣ они учатъ крестьянскихъ дѣтей грамотѣ по соглашенію съ родителями, нѣкоторыя по 30 коп., а иныя по 50 коп. въ мѣсяць съ каждаго учащагося, съ готовымъ содержаніемъ, которымъ учащіе пользуются понедѣльно у родителей учащихся дѣтей. Въ деревнѣ Ведрецахъ, Ершовскаго прихода, Осинскаго уѣзда, учитель, крестьянскій сынъ получаетъ по 3 р. въ мѣсяць отъ добротнаго жертвователя на этотъ предметъ, Сарапульскаго мѣщанина Якима Козлова. Въ Березовской школѣ грамотности, состоящей въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, занимаются бесплатно священникъ и церковникъ. Эта школа содер-

жится при пособіи епархіального училищнаго совѣта; она открыта въ отчетномъ году вмѣсто церковно-приходской школы, которая предполагалась здѣсь къ открытію, но не была открыта потому, что Красноуфимское земство, по желанію мѣстнаго общества, открыло здѣсь начальную народную школу, и дирекція народныхъ училищъ желала отклонить учрежденіе церковно-приходской школы въ одной мѣстности съ земскою. За этими школами грамотности имѣютъ наблюденіе приходскіе священники, которымъ дана для руководства особая инструкція, составленная епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ и утвержденная Его Преосвященствомъ и которые при удобныхъ случаяхъ посѣщаютъ эти школы. Всѣ домашнія школы грамотности открывались, существовали и закрывались по желаніямъ крестьянъ той или другой деревни по обоюдному соглашенію съ желавшими заняться обученіемъ ихъ дѣтей за условное вознагражденіе, безъ всякаго вмѣшательства въ это епархіального училищнаго совѣта, который въ отношеніи этихъ школъ грамотности заботился только о томъ, чтобы мѣстные приходскіе священники наблюдали за благонадежностію и религіозно-правственнымъ направленіемъ учащихся, а для этого при каждомъ случаѣ, по возможности, посѣщали бы эти школы, и наблюдая за обученіемъ, сами занимались съ учащимися объясненіемъ молитвъ и вообще хр. вѣроученія и правоученія. Нѣкоторые изъ приходскихъ священниковъ посѣщали эти школы два-три раза въ годъ, другіе до шести разъ, какъ напр. Оханской Успенской церкви священникъ Петръ Козельскій; Ершовской церкви священникъ Петръ Сапожниковъ бываетъ въ двухъ существующихъ въ его приходѣ въ каждой по разу въ двѣ недѣли, Усть-Боровской церкви священникъ Лаврентій Рождественскій былъ въ подвѣдомой ему деревенской школѣ 12 разъ въ годъ, Галевскаго села священникъ Селафіилъ Осокинъ посѣщаетъ школу грамоты, находящуюся въ самомъ селѣ, каждую недѣлю, а иногда въ недѣлю два или три раза. Есть и такіе два священника, изъ которыхъ одинъ былъ въ деревенской школѣ однажды, а другой по отдаленности не былъ ни разу. По отзывамъ приходскихъ священниковъ, всѣ лица, занимавшіяся въ отчетномъ году въ домашнихъ школахъ грамотности, были люди благонадежные и одобрительные по поведенію и по образу мыслей. О всѣхъ означенныхъ школахъ отъ мѣстныхъ приходскихъ священниковъ доставлены въ епархіальный совѣтъ за 1886 годъ вѣдомости по данной для этого формѣ *).

*) Кроме тѣхъ школъ грамотности, о которыхъ совѣту доставлены свѣдѣнія или благочинными или приходскими священниками, есть еще таковыя школы грамот-

III. Воскресная школа для взрослыхъ.

Кромѣ церковно-приходскихъ школъ и домашнихъ школъ грамотности въ Кызвинскомъ селѣ, Оханскаго уѣзда, имѣется воскресная школа для взрослыхъ, открытая въ 1883 году мѣстнымъ священникомъ Антономъ Маминымъ. Въ ней учащихся было въ 1886 году 70 человекъ, въ томъ числѣ дѣтей отъ 11 до 15 лѣтъ 21 человекъ, отъ 16 до 20 л. 40 человекъ, отъ 21 до 25 лѣтъ 7 человекъ, 28 лѣтъ 1 и 51 года 1. Впрочемъ не все учащіяся, отвлекаемые домашними дѣлами, каждый воскресный день приходили для занятій: въ одно воскресенье приходили тѣ, въ другое другіе; обыкновенно бывало отъ 15 до 25 человекъ, иногда до 30. До ноября мѣсяца въ школѣ обучалъ священникъ Маминъ, а послѣ перевода его въ другое мѣсто съ 21-го декабря преподаваніемъ въ школѣ сталъ заниматься преемникъ его, священникъ Павелъ Первушинъ. Обучение производилось по воскреснымъ днямъ въ церковной трапезѣ послѣ окончанія литургіи до вечерни. Предметами обученія были: чтеніе церковной и гражданской печати, изученіе общеупотребительныхъ молитвъ съ объясненіемъ ихъ, письмо и пѣніе нѣкоторыхъ церковныхъ пѣснопѣній, какъ-то: Символа вѣры, молитвы Господней, Херувимской пѣсни и другихъ. Оханская уѣздная земская управа снабдила эту школу нѣкоторыми учебниками; къ этому куплено было еще нѣсколько учебниковъ на счетъ церковныхъ суммъ и затѣмъ Его Преосвященствомъ испрошено изъ книжныхъ складовъ Св. Синода нѣсколько книгъ и брошюръ духовно-нравственнаго содержанія для чтенія обучавшимся грамотѣ крестьянамъ, именно сочиненія св. Тихона Воронежскаго, Дмитрія Ростовскаго и другія. Какъ священникъ Маминъ, такъ и священникъ Первушинъ учили безмездно. Объ успѣхахъ учащихся за время обученія въ школѣ священника Мамина, а также о числѣ учебныхъ дней въ году свѣдѣній благочиннымъ не доставлено; успѣхи учащихся, продолжавшихъ ученіе со времени занятій въ школѣ священника Первушина, по его отзыву, удовлетворительны.

ности въ деревнѣ Жилиной, состоящей въ приходѣ Кунгурскаго собора, и въ одной деревнѣ Полазвинскаго прихода, Пермскаго уѣзда, какъ совѣтъ случайно узналъ объ этомъ; но приходскіе священники не доставили совѣту свѣдѣній о лицахъ, обучающихъ въ сихъ школахъ и о числѣ учащихся.

ТАБЛИЦА

5% банковыхъ билетовъ 2-го выпуска, 1861 года, 3-го десятилѣтія, вышедшихъ въ 6-й тиражъ 24-го марта 1887 года.

100 рублеваго достоинства.

Съ № по №	Съ № по №	Съ № по №	Съ № по №	Съ № по №
40407	42271	48314	56799	61049
41026	747 по 769	778	57082	62092
184	44505	49007	761	63059 по 064
211	650	50378	60707	296657 — 690
581	45514	51521		
583	46002	984		Итого 94 бил.
671	810	55705		на сумму 9,400 р.
753	48129	816 по 818		

150 рублеваго достоинства.

201 по 206	13581	14514	49683	52772
3798	612	571	685 по 686	53614
11435 — 438	614	583	771	54320
12328	706	995 по 996	50614	
640 — 642	726	15116		
659	836	118 — 119		
670 — 671	14126	606 — 607		Итого 49 бил.
983	379	749		на сумму 7,350 р.
13160	431	49603		

500 рублеваго достоинства.

1742	6240	11566	12684	46581
5174	276	12023 по 024	955	647
474	535	031 — 032	46319	
601	565	053		
969	670	158		Итого 27 бил.
970 по 971	11054	550 — 551		на сумму 13,500 р.

1,000 рублеваго достоинства.

7978 по 989	11626	15379	45141 по 147	46085
8394 — 397	627 по 628	660	181 — 184	861 по 872
409 — 413	720	731	399	977 — 979
662 — 669	12846 — 849	44898 по 900	567	47001 — 007
10198 — 200	13906	954	952	376
446 — 447	14619	45036	982	537
11624	15338	137 — 139	986	663

82250 по 261	83419	86367	87899	87989
373	422	663	900	88061 по 069
615	85126	87187	901	104824 — 837
744	189	509		
988	205			
83227	86048 по 050			
356	055 — 059			
415	147			

Сверхъ сего погашень, на основаніи указа Прав. Сената отъ 31 мая 1865 г., объявленный сгорѣвшимъ 5% банк. бил. 2 вып., 3 д., 1000 р. д. за № 22355.

Итого **164** бил.
на сумму **164,000** р.

5,000 руб. достоинства.

1360 по 362	2047
364	048
366	067
1550	9175 по 176
551	217 — 220

Итого **16** бил.
на сумму **80,000** р.

10,000 руб. достоинства.

982 по 985	1626
991	667
1104 — 108	

Итого **12** бил.
на сумму **120,000** р.

25,000 рублеваго достоинства.

816 по 817	4685	5343 по 344	6773 по 774	7460 по 461
1851 — 852	688	349 — 352	830 — 831	468
986 — 987	711 по 714	357 — 358	889 — 890	471
992 — 993	717 — 718	361	7039 — 044	488 — 489
4004 — 005	727 — 730	364	070 — 071	496 — 497
018	777 — 778	381 — 382	088 — 089	786 — 787
029	795 — 796	387 — 388	096 — 097	800 — 801
092 — 093	897	423 — 426	128 — 129	818 — 819
193 — 194	948 — 951	459 — 460	147 — 148	874 — 875
219 — 220	958	515 — 518	174 — 175	8104 — 105
291 — 292	5041 — 042	537 — 538	186 — 187	256 — 257
303 — 306	167 — 168	571	196 — 197	589 — 590
349 — 350	187 — 188	574 — 576	208 — 209	864
389	201 — 202	587	7279	869
392	225 — 226	592	280	
401 — 402	249 — 250	605 — 606		
407	253 — 254	637		
410	267 — 268	640		
417 — 418	271 — 274	645		
567 — 568	281	648		
595	284	894		
598	313 — 314	907		
651 — 652	321 — 336	6684 — 685		

Итого **190** бил.
на сумму **4.750,000** р.

Всего **552** бил.
на сумму **5.144,250** р.

По вышедшимъ въ тиражъ билетамъ капиталъ и проценты по купону на срокъ 1 сентября 1887 г., по положенію о сихъ билетахъ, будутъ выплачиваться съ 1 сентября 1887 г. въ банкѣ, конторахъ и отдѣленіяхъ его. Желаящіе же получить уплату по билетамъ ранѣе показаннаго выше срока 1-го сентября, могутъ предъявлять для сего принадлежащіе имъ билеты въ банкъ, конторы и отдѣленія его и ранѣе 1 сентября, при чемъ, если билеты предъявлены до 1 августа, то проценты по купону на срокъ 1 сентября выдаются только по день предъявленія билета къ платежу. Билеты, предъявляемые къ платежу до 1 сентября, должны имѣть при себѣ купоны, начиная съ купона на срокъ 1 сентября 1887 г. включительно; предъявляемые же къ платежу послѣ 1 сентября, должны имѣть всѣ купоны, начиная со срока 1 марта 1888 г. включительно. За каждый недостающій купонъ соответствующая сумма будетъ удержана изъ капитальной по билету суммы.

Теченіе процентовъ по симъ билетамъ прекращается съ 1 сентября 1887 г.

ТАБЛИЦА

5% билетовъ Государственного банка 2-го выпуска, 3-го десятилѣтія, вышедшихъ въ тиражи съ 1882 по 1886 годъ и не предъявленныхъ къ оплатѣ по 1-е марта 1887 года.

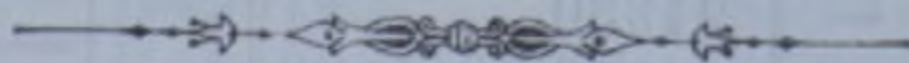
100 руб. достоин.	89850	1883	162203	1886
	90315	—	164232 по 164234	—
отъ № до № включительно	105686	1885	204620	1884
	744	—	205786	—
	761	—	222738	—
	106504	—	223177	—
43789	1886 593	—	230849 — 230850	1882
44305	1883 978	—	895	—
51591	1884 137717	—	232030	1886
75034 по 75036	1882 138104	—	233829	—
055 — 063	— 891	—	234842	1882
069	— 961	—	235559	1886
072	— 139823	—	236229	—
592 — 595	— 149674	1884	237866	1882
76657 — 76659	— 159490 по 159491	1886	238048	—
77972 — 77975	— 494	—	332	1886
83253	— 539	—	250982	1882
85129	— 610	—	251701	—
516 — 85517	— 681	—	256018	—
86258 — 86261	— 771	—	259302	—
89545 — 89556	1883 773	—	281719	—

281842	1882	7156	1882	500 руб. достоин.	
844	—	229	—		
283597	—	8429	—		
599	—	10016	1885	2339	1882
291242	1886	11725	—	518	—
292174 по 292176	—	727 по 11729	—	3129	—
204 — 205	—	733	—	14586	1886
239 — 240	—	968 — 969	—	756	—
254 — 255	—	973 — 974	—	849	—
287	—	12019	—	890	—
311 — 292313	—	145	—	20565	1885
315	—	13289	—	955	—
320	—	980	—	25444	1884
323	—	52196	1882	28021	1886
330	—	53572	—	447	1885
332	—	798	1883	677	—
356	—	59896	1884	41120	1882
373	—	60503	—	148	—
378	—	65540	1882	211	—
392	—	82255	1886	42437	1885
397	—	84139	1884	48997	1886
498	—	571 — 84586	—	49228	—
522	—	86898 — 86902	1882	51231	1882
702 — 704	1882	89257	—	53940	1885
729	1886	90044	1884	54414	1886
293419	—	91536	1886	459	—
841 — 293847	1882	725	—	55075	1885
849	—	729	—	116	—
295432	—	949	—	132	—
813	—	968	—	56323	1886
816 — 295818	—	93000	—	331	—
854	—	098	—	431	—
881	—	202	—	60981	—
297922 — 297925	—	920	—	63498 по 63499	1882
298895 — 298896	—	94330	—		
		652	—		
		763	1885	1,000 рубл. достоин.	
150 рубл. достоин.		788	—		
		95662	—		
				4792 по 4795	1882
6515 по 6523	1885			13210	1884
804	1882			54928	1886

55216	1886	93418	1885	5,000 рубл. достоин.	
667	—	96984	1882		
60300	—	98394	—		
64351	—	99670	1885	2877	1886
65240 по 65241	—	101550	1882	4503	1882
437	1883	104022 по 104024	1884	6539 по 6543	1885
452	1884	226	—	7339	1883
724 — 726	1883	535	—	8016	1885
73327 — 73331	1882	542	—	608	1886
860	—	110024	1885	692	—
78242	1885	104	—		
83193	1882	132	—		
86630	1885	112415	—	10,000 рубл. достоин.	
898 — 86901	—	466 — 112467	—		
88481 — 88484	1884	118294	1884		
89224	1886	120451	1885	68	1886
437	—	822	—	86	—
598	—			2753	1882
				4133	—

Нумера идутъ отъ № до № включительно.

Примѣчаніе: Теченіе процентовъ прекращено съ 1-го сентября того года, когда билетъ вышелъ въ тиражъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Обученіе церковной и гражданской грамотѣ въ церковно-приходскихъ школахъ.—Борьба о. Андрея съ пьянствомъ.—Иноепархіальныя извѣстія.

Обученіе церковной и гражданской грамотѣ въ церковно-приходскихъ школахъ.

Въ статьѣ Н. И. Ильминскаго „Объ обученіи церковно-славянскому чтенію въ начальныхъ школахъ“ (Пенз. еп. вѣд., №№ 16 и 17, за 1885 г.) говорится, что нужно начинать обученіе грамотѣ съ азбуки славянской; „слѣдуетъ, говоритъ онъ, поставить на первомъ мѣстѣ не русскую грамоту, а славянскую“. Никто не станетъ спорить, что изученіе славянскаго чтенія весьма важно для каждаго христіанина. Дѣти, выучившись славянской грамотѣ, охотнѣе идутъ въ храмъ Божій, принимаютъ участіе въ чтеніи и пѣніи;—съ другой стороны, и родители дѣтей, услышавъ чтеніе и пѣніе ихъ въ храмѣ, усерднѣе относятся къ школѣ, помогаютъ ей въ средствахъ содержанія; потому что видятъ осязательную пользу отъ грамоты. Но изъ важнаго значенія славянской грамоты не слѣдуетъ, что съ нея нужно начинать обученіе. Значеніе это нисколько не пострадаетъ, если обученіе начинать съ гражданского письма и чтенія. Начиная обученіе съ славянской азбуки, мы встрѣтимся со многими неудобствами. Всѣ почти наши учителя ц.-приходскихъ школъ—кончившіе курсъ дух. семинарій и епарх. училищъ учились по русской азбукѣ; въ семинаріи, при воскресной школѣ, семинаристы практиковались по русскому звуковому методу. Къ этому методу, а равно и приемамъ обученія, они привыкли; за него умѣютъ взяться и успѣшно повести дѣло. Бросить обычное дѣло, видѣнное на опытѣ, и приступить къ необычному, не обработанному еще въ теоріи, значитъ начать дѣлать опыты на новомъ, незнакомомъ пути; но отъ такихъ опытовъ не пострадаетъ ли самое

дѣло обученія? Если вообще въ обученіи успѣхъ его зависитъ отъ умѣнья учителя передать дѣло другому въ понятной формѣ; то тѣмъ болѣе успѣхъ обученія грамотѣ много зависитъ отъ умѣнья учителя передать оную дѣтямъ. Не умѣетъ учитель понятно передавать азбуку, дѣти теряютъ охоту къ грамотѣ, бѣгутъ отъ нея, какъ отъ самаго постылаго дѣла. Дѣти не любятъ долго останавливаться на азбукѣ; имъ лестно идти впередъ. Но, принявшись за славянскую азбуку, учителя по необходимости должны будутъ долго задерживать дѣтей на ней; потому что тутъ больше буквъ; кромѣ того, потребуетъ много времени изученіе разныхъ надстрочныхъ знаковъ и сокращеній. Въ славянской азбукѣ придется все передавать на память, безъ всякой помощи разсудка дѣтей. И что можно сообщить разсудку дѣтей объ этихъ оксіяхъ, каморахъ и проч.? Можно ли остановить умъ дѣтей на славянскихъ словахъ, когда для нихъ они не понятны? Такимъ образомъ, принявшись прежде всего за славянскую азбуку, мы должны вести дѣло машинально, на память; мы должны вести его такъ, какъ вели наши отцы: „буки-арцы-азрабра“ и пр. И для какой цѣли мы будемъ утомлять дѣтей славянской азбукой на самой первой ступени обученія? Чтобъ развить въ нихъ религіозность? Но плоха помощь религіозности только отъ славянской азбуки, притомъ не своевременно изучаемой; скорѣе—это машинальное изученіе поселитъ отвращеніе къ славянскому чтенію. А разъ это отвращеніе явилось,—испорчено все дѣло. Русскую же азбуку дѣти скорѣе поймутъ; это живой ихъ языкъ, который они постоянно слышатъ и на которомъ сами говорятъ. Давно доказано всѣми педагогами, что вужно начинать обученіе съ легкаго и переходить постепенно къ болѣе трудному, тогда способности дѣтей развиваются безъ задержекъ и крѣпнута постепенно. Начавши же съ труднаго, можно притупить способности дѣтей и повредить имъ въ дальнѣйшемъ развитіи. Н. И. Ильминскій и самъ сознаетъ, что славянскій языкъ труденъ для изученія; трудность составляетъ не только особья буквы и титлы, но и общій видъ славянскихъ буквъ, рѣзко отличающій славянское письмо отъ гражданскаго. Но этого мало; въ славянской азбукѣ будетъ для дѣтей все трудно: и множество лишнихъ буквъ противъ русской, и общій видъ буквъ, и титла, и самыя названія ихъ, и значеніе словъ. Славянскій языкъ есть не совсѣмъ понятый языкъ особенно для дѣтей. Неудобство—начинать съ славянской азбуки грамоту заключается еще въ томъ, что нѣтъ хорошихъ азбукъ, приспособленныхъ къ пониманію дѣтей, нѣтъ книгъ и руководствъ. Доселѣ издавныя азбуки: Пуцыковича, Вышеславцева, Синодальной типографіи мало удовлетворяютъ своему назначенію. Они, по содержанію своему, сухи; матеріаль въ нихъ мало интересенъ

для дѣтей, не удобопонятенъ. Тогда какъ на русскомъ нарѣчїи существуетъ множество руководствъ, приспособленныхъ къ пониманію дѣтей и изданы многія дѣтскія книги, могущія служить къ развитію дѣтей; на славянскомъ, кромѣ псалтиря, часослова, евангелія, мы не имѣемъ книги для дѣтскаго чтенія. Но означенныя книги едва-ли пригодны для начинающихъ учиться. Чтеніе ихъ будетъ чтеніемъ машинальнымъ, безъ всякаго участія разсудка; объясненія же учителей, какія они должны дѣлать, чтобы чтеніе было разумно и сознательно, потребуютъ столько времени, что его останется мало для того, чтобы овладѣть самымъ процессомъ чтенія. Хорошая азбука въ дѣлѣ обученія грамоты составляетъ половину успѣховъ. Дѣти берутся охотно за грамоту, видя успѣхи въ своемъ дѣлѣ; тогда какъ, встрѣтивъ трудность въ первоначальномъ обученіи, они дѣлаются апатичными, холодными къ грамотѣ, и, случается часто, вовсе бросаютъ оную, считая ее непосильнымъ дѣломъ и себя неспособными къ ученію. Всего важнѣе въ дѣлѣ обученія первый шагъ. Успѣемъ мы прїохотить ребенка къ грамотѣ, онъ не отстанетъ отъ нея. Растущіе за славянскую азбуку желаютъ, чтобы дѣти хорошо прїучились читать церковно-славянскія книги, особенно псалтирь, часословъ. Но того же результата можно легче достигнуть, если начинать обученіе съ русской азбуки. Выучившись русской азбукѣ, дѣти, какъ показываетъ опытъ, легко привыкаютъ къ чтенію славянской печати. Для нихъ не составитъ большаго труда усвоить себѣ славянскія буквы, термины, когда они осилятъ русскую грамоту. Для этого не потребуется ни зубристки, ни большаго напряженія памяти, а нужно только постепенно упражнять ихъ въ чтеніи славянскомъ; при самомъ чтеніи они усвоятъ себѣ различіе буквъ славянскихъ отъ русскихъ и замѣтятъ титлы уже по смыслу чтенія. И чѣмъ лучше дѣти ознакомятся съ гражданской печатью, тѣмъ легче усвоится ими чтеніе церковно-славянское; потому что къ этому времени они дѣлаются развитѣе. Указываютъ на то, что ученики начальныхъ школъ земскихъ и министерскихъ доселѣ плохо читали славянскія книги. Этого нельзя отвергать. Но этому причина была та, что дѣтей вовсе мало упражняли въ славянскомъ чтеніи. Въ недѣлю былъ только одинъ урокъ славянскаго чтенія, въ среднемъ и старшемъ отдѣленіи. При такомъ ничтожномъ числѣ уроковъ славянскаго чтенія, конечно, было невозможно хорошо выучиться читать по-славянски. Назначьте больше часовъ для упражненія въ славянскомъ чтеніи, и всѣ мальчики выучатся читать бѣгло и правильно. И это чтеніе доставается имъ легко, безъ насилія памяти. (Пензен. епарх. вѣдом., 1886 г., № 4).

Священникъ Ал. Масловскій.

БОРЬБА О. АНДРЕЯ СЪ ПЬЯНСТВОМЪ.

(Очеркъ).

Весело поживаютъ въ селѣ Дмитровкѣ обитатели его. Въ немъ красуется на самомъ видномъ мѣстѣ, около церкви, помѣщичій кабакъ; шумъ изъ кабака раздается только по праздникамъ съ 12 час. дня до поздняго вечера; въ будніе же дни на обширной площади около „питейнаго заведенія съ продажей распивочно и на выносъ“ спокойно гуляютъ козы и коровы кабатчика вмѣстѣ съ стадомъ „куръ“ его. Впрочемъ, бываетъ иногда и въ будніе дни веселье и шумъ около кабака и въ стѣнахъ его — это во время сходовъ крестьянъ въ волостное правленіе, которое стоитъ какъ разъ насупротивъ кабака, только чрезъ площадь. Но эти дни сравнительно бывають рѣдки, именно, когда обсуждается въ волостномъ правленіи какой-нибудь важный вопросъ, относящійся до всей Дмитревской волости или до большей части его. Вообще же въ Дмитровкѣ заботы о хозяйствѣ, о домѣ и податяхъ поглощаютъ все вниманіе его жителей. Конечно, не обходится и тутъ безъ шума и столкновений или сосѣдей между собою, или даже и членовъ одной и той же семьи. Но эти столкновения большею частію оканчиваются домашнимъ образомъ; рѣдко приходится волостному суду заниматься обидами и неудовольствіями между собою крестьянъ, и тѣмъ давать богатую пищу для бабьихъ толковъ: только осенью одного года для женской, а также и мужской половины села Дмитровки много разговоровъ возбудило назначеніе въ Дмитровскую церковь новаго священника; матеріаломъ для разговоровъ послужили первые шаги его на поприщѣ пастырскаго служенія, совершенно отличные отъ дѣятельности прежняго батюшки, о. Давиіла, который по старости лѣтъ ушелъ на покой, заштатъ, и переѣхалъ жить къ своему сыну, тоже священнику.

О. Давиіль былъ человѣкъ хотя и умный и благочестивый, но слабый, индеферентно относившійся къ религіозно-нравственному состоянію своего прихода. За свою простоту и привѣтливость онъ былъ любимъ своими прихожанами, хотя послѣдніе и не отставали отъ своихъ безобразныхъ привычекъ и пороковъ, до которыхъ ихъ старому батюшкѣ какъ будто не было никакого дѣла. Не таковъ былъ новый батюшка, о. Андрей. Послѣдній былъ священникъ еще молодой, недавно, года два тому назадъ, кончившій курсъ духов. семинаріи. Высокаго росту, брюнетъ, съ черными волосами и довольно густою бородою, онъ, по своему вѣншему виду, былъ довольно представительный и солидный батюшка. Окончивши семинарію, онъ поступилъ сначала въ сельскіе

учителя. Но неопредѣленность положенія и матеріальная необезпеченность вынудили его поступить во священники, тѣмъ болѣе, что и родной его отецъ, тоже священникъ, желалъ видѣть своего сына въ священномъ санѣ. О. Андрей окончилъ семинарію не студентомъ, однако, по своему развитію и по своимъ способностямъ, онъ нисколько не хуже былъ любаго студента семинаріи. Какъ на характерную черту въ о. Андреѣ, нужно указать на то, что онъ былъ музыкантъ, игралъ на скрипкѣ, гитарѣ, и любилъ пѣніе. Самъ онъ пѣлъ басомъ и въ церкви служилъ тоже баритономъ. Такъ какъ о. Андрей не былъ красавцемъ-женихомъ, то предъ посвященіемъ онъ святался не къ красавицамъ, а къ такимъ же посредственнымъ по наружности невѣстамъ, какимъ былъ самъ. По своему темпераменту о. Андрей былъ холерикъ и вспыльчивъ, но взятая имъ жена его Елена Павловна была флегматичная и ничѣмъ невозмутимая матушка. Своей наружностію о. Андрей производилъ благопріятное впечатлѣніе, внушалъ къ себѣ симпатію, чего вовсе нельзя сказать объ Еленѣ Павловнѣ. Последняя была слишкомъ тучна, чтобы на расплывшемся отъ жира лицѣ ея можно было уловить какое-нибудь чувство.

Поступивши на приходъ въ с. Дмитровку, о. Андрей началъ дѣйствовать весьма энергично и настойчиво. Не справляясь съ пастырской практикою своего предшественника, онъ сразу началъ поступать по своему крайнему разумѣнію. Впрочемъ, нужно замѣтить, что во всѣхъ его распоряженіяхъ и поступкахъ, съ первыхъ же дней его вступленія на приходъ, кромѣ добраго и святаго, ничего не было видно. Всѣмъ честнымъ и благочестивымъ прихожанамъ ясно было, что новый батюшка не въ томъ лишь поставляетъ свою обязанность, чтобы отправлять общественное богослуженіе и собирать доходы за частныя требы. Помимо богослуженія и требы, о. Андрей началъ дѣлать много такого, о чемъ его предшественникъ и не помышлялъ. Такъ, прежде всего, о. Андрей сталъ глубоко вникать въ религіозно-нравственное настроеніе и образованіе своей паствы. Въ разговорахъ съ прихожанами, особенно за званными обѣдами на поминкахъ, онъ для этого задавалъ вопросы наиболѣе вліятельнымъ и умнымъ прихожанамъ о тѣхъ или иныхъ религіозныхъ предметахъ.

Но преимущественное вниманіе обратилъ онъ на молодежь, въ частности на дѣтей. При встрѣчѣ съ послѣдними онъ непременно заставитъ ихъ читать молитвы, креститься, и если какой мальчикъ или дѣвочка окажутся знающими то и другое, онъ наградитъ ихъ просфоркой, крестикомъ, яблокомъ или инымъ чѣмъ-нибудь. За то и дѣти любили его, обсыпали, какъ воробыи

коноплю, когда онъ возвращался изъ церкви домой послѣ обѣдни. Замѣчалъ о. Андрей, кто изъ его прихожанъ часто бываетъ въ церкви, и кто не бываетъ, или рѣдко бываетъ. Съ послѣдними при встрѣчѣ онъ заводилъ рѣчь о томъ, по какой причинѣ они не ходятъ въ церковь Богу молиться; а если они были старообрядцы, уклоняющіеся отъ св. церкви къ расколу, то онъ старался сблизиться съ ними, заботился объ увѣщаніи и обращеніи ихъ въ нѣдра св. церкви, для чего обстоятельно знакомился съ состояніемъ и вѣроученіемъ раскола и разныхъ сектъ его, — а также съ различными средствами, какъ успѣшно дѣйствовать на него къ ослабленію его. За литургіей о. Андрей говорилъ проповѣди, если не свои, то печатныя, въ родѣ Путятина, Нордова и т. п. Въ церкви, въ алтарѣ и на клиросѣ завелъ благочиніе и порядокъ. Не позволялъ всякому мірянину прямо лѣсть въ алтарь, не позволялъ псаломщику безобразничать на клиросѣ, въ родѣ снѣшнаго чтенія или крикливаго и неправильнаго пѣнія. Не разъ онъ во время утрени выходилъ изъ алтаря на клиросъ и самъ направлялъ чтеніе и пѣніе псаломщика съ его помощниками изъ крестьянъ. Строго относясь къ самому себѣ въ выполненіи своихъ обязанностей, онъ требовалъ аккуратности и исправности и отъ своихъ сослуживцевъ — псаломщика или дьячка и пономаря. Съ первымъ ударомъ колокола являясь въ праздники въ церковь къ заутрени, въ шесть часовъ утра, онъ требовалъ, чтобы и причетники были на своихъ мѣстахъ въ это же время. Послѣ заутрени, не выходя иногда изъ церкви, онъ ровно въ 9 часовъ приступалъ къ совершенію проскомидіи, распорядившись о благовѣстѣ въ колоколь. Послѣ трезвона во всѣ колокола начиналась обѣдня. Всякія требы, кромѣ экстренныхъ, не терпящихъ отлагательства, совершались имъ послѣ литургіи, въ родѣ, напр., молебновъ, акаѣстовъ, панихидъ и т. п. Такая аккуратность и точность о. Андрея въ выполненіи заведеннаго имъ порядка на первыхъ порахъ слишкомъ рѣзко бросилась въ глаза всѣмъ прихожанамъ, особенно послѣ стараго батюшки, о. Даніила, который иногда за требами не могъ начать литургіи раньше 11 часовъ, а за отсутствіемъ причетниковъ не всегда во время могъ начать заутреню, которая и совершалась иногда при немъ часовъ въ 8 и 9 утра. Ревностно выполняя свои пастырскія обязанности и глубже своего предшественника вникая въ религіозно-нравственное состояніе пасомыхъ, о. Андрей не могъ равнодушно, спустя рукава, относиться къ порокамъ и недостаткамъ своей паствы. Извѣстно, что главный недугъ нашего простолюдина есть пьянство. Въ с. Дмитровкѣ этотъ недугъ усиливался и поддерживался тѣмъ, что жители его, именно мужчины, рѣдко сидѣли дома и занимались хозяйствомъ. Они большую часть года, т.

е. весну, лѣто и осень, занимались сплавомъ лѣса по близъ лежащей судоходной рѣкѣ за извѣстную плату у купцовъ. Эти заработки, впрочемъ, не столько обогащали крестьянъ, сколько развращали ихъ и особенно приучали къ пьянству. Начиная съ 15 лѣтъ, молодые парни отправлялись съ своими отцами на заработки, и часто не доѣдали тамъ и не досыпали, но ужь никакъ нельзя сказать, чтобы не допивали своей порціи вина, которая полагалась имъ отъ купцовъ даромъ, въ видѣ поощренія ихъ къ исправности и усердію при сплавѣ плотовъ. Привыкнувши въ дорогѣ къ водочкѣ, Дмитровцы и дома не отставали отъ чаши зелена вина. Самый разгаръ пьянства въ с. Дмитровкѣ былъ весною, когда крестьяне нанимались на лѣто сплавлять лѣсъ, получали при этомъ задатка рублей по 20 и болѣе, и, кромѣ того, отъ хозяина плотовъ давался имъ извѣстный могоарычъ, т. е. ведро или два водки на 12 человѣкъ, на такъ называемый караванъ, въ составъ котораго входило 11 человѣкъ корщиковъ или управителей отдѣльныхъ плотовъ, и одинъ караванщикъ, бывший главнымъ распорядителемъ и управителемъ всѣхъ ихъ въ дорогѣ. Караванщикъ имѣетъ непосредственныя сношенія съ купцомъ, получаетъ отъ него деньги и раздаетъ ихъ корщикамъ, которые и выбираютъ имъ же изъ крестьянъ. Въ первый годъ своего служенія въ с. Дмитровкѣ о. Андрей съ глубокою скорбію убѣдился во очію въ томъ, что паства его, въ лицѣ многихъ и многихъ членовъ своихъ, нуждается въ сильномъ и энергическомъ противодѣйствіи распространившемуся въ ней пьянству, которое не только вредно отзывалось въ общественномъ и семейномъ отношеніи съ экономической и моральной стороны, но, что было болѣе всего о. Андрею, даже доводило многихъ до вѣчной гибели душевной, до скоропостижной смерти и самоубійства. Весною того же года, въ который о. Андрей вступилъ на приходъ, ему пришлось быть свидѣтелемъ слѣдующей драмы, виною которой было исключительно пьянство. Довольно умный и бойкій крестьянинъ Николай Гапоновъ получилъ отъ купца караванъ, т. е. онъ нанятъ былъ караванщикомъ и ему поручено было выбрать изъ знакомыхъ ему крестьянъ 11 корщиковъ на предстоящій сплавъ лѣса и выдать всѣмъ задатки по 25 рублей. Николай, какъ опытный и расторопный мужчина, принялся съ энергіей за выполненіе своего дѣла, но немножко увлекся своей ролью распорядителя и, выдавая задатки нанимаемымъ корщикамъ, не прочь былъ угоститься на чужой и на свой счетъ при такомъ радостномъ моментѣ. Самъ онъ угощалъ тѣхъ крестьянъ, которыхъ сговаривалъ поступить въ свой караванъ, а на чужой счетъ выпивалъ, когда поступившіе въ его караванъ корщики съ своей стороны, при полученіи задатка, начинали запивать свой

сговоръ и свою радость. Но, должно быть, Николай Гапоновъ былъ слишкомъ щедръ, угощая другихъ, потому что онъ еще до набора всѣхъ корщиковъ къ себѣ въ караванъ успѣлъ пропить и свой задатокъ, а ему дано было кушцомъ впередъ 40 руб., и изъ тѣхъ денегъ, которые онъ получилъ для раздачи корщикамъ, прокутилъ болѣе ста рублей. Будучи самъ не изъ зажиточныхъ, имѣя порядочную семью, Николай Гапоновъ, послѣ такого казуса, сильно встревожился и загрустилъ. Нужно расплачиваться съ корщиками, а денегъ нѣтъ. Какъ быть? Не долго думавши, онъ рѣшилъ покончить всѣ расчеты самоубійствомъ. Сначала онъ хотѣлъ утопиться, да ему помѣшалъ проходившій мимо псаломщикъ. Тогда онъ пошелъ въ свой овинъ, снялъ поясъ, сдѣлалъ изъ него петлю и.... повѣсился.... Много шуму произвела въ с. Дмитровкѣ эта жертва водки. Но болѣе всѣхъ сокрушался о. Андрей. До него доходили ранѣе слухи про Николая Гапонова, что онъ ведетъ себя не по-христіански, не почитаетъ св. иконъ, не ходитъ въ церковь и т. п. Но онъ надѣялся побесѣдовать съ нимъ построжее на исповѣди. Случилось же такъ, что Николай Гапоновъ не успѣлъ въ этомъ году и на исповѣдь сходить, какъ ужь отчаянно распорядился своею жизнію вѣлѣдствіе растраты купеческихъ денегъ. Призадумался о. Андрей и началъ въ церкви говорить неоднократно проповѣди о вредѣ пьянства. Только, къ сожалѣнію, пьяницы-то рѣдко могли слушать его проповѣди. Они, съ открытіемъ навигаціи, ушли себѣ на сплавъ лѣса и, ворочаясь дня на два домой, снова отправлялись туда же. Что дѣлать было о. Андрею? Какъ просвѣтить пьяницъ и отвратить ихъ отъ губельной привычки къ винопитію? Посоветовавшись съ о. благочиннымъ, онъ рѣшилъ устроить при церкви библіотеку изъ религіозно-нравственныхъ книгъ и духовныхъ журналовъ, чтобы давать ихъ для чтенія крестьянамъ на домъ. Много и другихъ средствъ употреблено было о. Андреемъ для искорененія пьянства въ своемъ приходѣ, много неурядицъ и столкновеній изъ-за этого было у него. Но будемъ рассказывать по порядку.

Недалеко отъ прихода о. Андрея священствовалъ его товарищъ по семинаріи о. Петръ. Разстояніе между ихъ приходами было лишь девятиверстное. Бывалъ часто о. Андрей у своего товарища и сослуживца по священству. Во дни именинъ и въ храмовой праздникъ онъ обязательно отправлялся съ своей матушкой-попадѣй навѣстить о. Петра. Разъ, это было на Успеніе, храмовой праздникъ въ приходѣ о. Петра, о. Андрей особенно взволнованъ былъ, пріѣхавши домой отъ своего сослуживца. Причиной этого послужилъ разговоръ въ домѣ о. Петра, имѣвшій своимъ предметомъ, между прочимъ,

борьбу о. Андрея съ пьянствомъ въ Дмитровскомъ приходѣ. Нѣкоторые изъ пріѣхавшихъ къ о. Петру священниковъ, а въ томъ числѣ и благочинный, признававшій нужнымъ для себя бывать на храмовыхъ праздникахъ въ церквахъ своего благочинія, стали довольно иронически и строго критически обсуждать поведеніе о. Андрея и его затѣи по уничтоженію пьянства въ приходѣ. О. Андрей горячо защищалъ и отстаивалъ свои дѣйствія. Но всѣ его слова были гласомъ вопіющаго въ пустынь. Благочинный даже прямо замѣтилъ о. Андрею, что съ прихожанами нужно жить въ мирѣ, — вотъ что, молъ, главнымъ образомъ требуется отъ священника. Изъ подобнаго рода разговоровъ ясно было, что о. Андрею нельзя было ждать поддержки для себя отъ своихъ сослуживцевъ и даже отъ самаго благочиннаго. Нужно было, если ужъ продолжать свою дѣятельность по искорененію пьянства, дѣйствовать на свой страхъ и на свою отвѣтственность. Отъ о. благочиннаго узналъ также о. Андрей, что въ Дмитровское волостное правленіе скоро будетъ назначенъ писаремъ бывшій становой, человѣкъ энергичный и опытный, хотя и судившійся за взяточничество, за что и лишенъ былъ должности становаго. О. Андрей, зная, какую силу можетъ имѣть опытный и ловкій писарь въ волостномъ правленіи, долго обдумывалъ, какъ поставить себя къ нему, чтобы найти въ немъ поддержку и содѣйствіе. Въ результатѣ его размышленій было то, что, когда чрезъ недѣлю пріѣхалъ новый писарь Вавила Алексѣевичъ Сидѣльниковъ, онъ со всѣмъ радушіемъ принялъ его къ себѣ въ домъ, предложилъ даже до пріѣзда къ нему семьи жить у него. Но Вавила Алексѣевичъ весьма вѣжливо, хотя въ то же время непреклонно отклонилъ отъ себя любезное предложеніе о. Андрея и въ своихъ отношеніяхъ съ нимъ на первыхъ порахъ держалъ себя сухо и политично. Тактичность и осторожность Вавилы Алексѣевича даже сначала понравились о. Андрею; только впоследствии уже пришлось убѣдиться ему, что „не все то золото, что блеститъ“. Писарь сначала высматривалъ, какіе люди живутъ вокругъ его, кто можетъ быть нуженъ, кто безвреденъ, а кто можетъ быть полезенъ или вреденъ. О. Андрей признанъ былъ имъ на первыхъ порахъ нужнымъ человѣкомъ, чтобы съ помощію его поправить свою покачнувшуюся репутацію предъ начальствомъ. Вавила Алексѣевичъ изъ сдержаннаго и сухаго тона перешелъ вдругъ въ фамильярный, искренній. Сталъ съ своимъ семействомъ, когда оно пріѣхало къ нему, запросто и часто бывать у о. Андрея, даже покумился съ нимъ, воспринявши у него дочь при св. крещеніи. Такъ какъ писарь владѣлъ довольно обработаннымъ басомъ, то о. Андрей вздумалъ при его участіи и содѣйствіи образовать хоръ изъ учениковъ Дмитровскаго народнаго училища,

гдѣ самъ о. Андрей преподавалъ законъ Божій. Вавила Алексѣевичъ на это согласился. Скоро въ хорѣ стали участвовать и нѣкоторые изъ грамотныхъ голосистыхъ крестьянъ, а управленіе имъ взялъ на себя сельскій народный учитель, молодой, недавно женившійся семинаристъ, вышедшій изъ 4 класса семинаріи, который былъ не только любитель пѣнія, но и музыкантъ, игралъ на гитарѣ, и пѣлъ нѣкогда въ архіерейскомъ хорѣ. Радовался о. Андрей своему хору и лелѣялъ его, какъ свое дѣтище. Но.... не долго. Яблокомъ раздора послужили все тѣ же его заботы объ искореніи пьянства. Кабакъ въ Дмитровкѣ стоитъ саженьяхъ въ 20 отъ церкви. Разъ какъ-то о. Андрей, надѣясь на поддержку волостнаго писаря, поднялъ вопросъ на сходѣ чрезъ церковнаго старосту о томъ, что кабаку не подобаетъ стоять рядомъ съ церковію. Судили мужики да радили, но писарь помалчиваетъ, старшина ухмыляется. Видятъ крестьяне, что начальство ничего не хочетъ дѣлать, и сами замолчали. О. Андрей, узнавши о безуспѣшности своего предложенія, понялъ, что писарь „себѣ на умѣ“. Да оно такъ и дѣйствительно было. Для писаря поддержать священника значило разойтись съ помѣщикомъ, котораго кабакъ стоялъ возлѣ церкви; а отъ помѣщика чрезъ арендатора кабака писарю ужъ перепало много и натурой и деньгами, да и впродѣе поджидается немало. Въ слѣдующій праздникъ писарь уже не пошелъ на клиросъ пѣть, дабы не встрѣтиться съ о. Андреемъ, а послѣдній порѣже сталъ ходить къ нему. Началось охлажденіе и глухая борьба. О. Андрей, для противодѣйствія вредному вліянію кабака, куда въ праздники до службы въ церкви, послѣ службы, да и во время самой службы толпой заходили крестьяне и крестьянки, рѣшилъ, съ согласія сельскаго учителя, вести въ промежуткахъ между утреней и литургіей и послѣ обѣда до вечера бесѣды религіозно-нравственнаго характера въ зданіи училища, построеннаго какъ разъ противъ церкви, только чрезъ площадь. Въ помощь ему предложилъ свои услуги и учитель Герасимъ Осиповичъ. Такъ какъ на эти бесѣды собирались взрослые, малолѣтніе, мужчины и женщины, и собраніе ихъ не могло не сопровождаться нѣкоторымъ беспокойствомъ для сторожа училища, потому что въ худую погоду крестьяне своими сапогами и лаптями заносили грязь въ классы, то сельская администрація, по внушенію писаря, начала понемногу прижимать учителя, зачѣмъ онъ дозволяетъ въ училищѣ вести бесѣды. О. Андрей зналъ все это и, для поддержанія и сохраненія добрыхъ отношеній съ учителемъ, сталъ вести свои бесѣды съ народомъ въ сторожкѣ подъ колокольней, а лѣтомъ въ хорошую погоду въ оградѣ церковной. Писарь, зная, что о. Андрей въ своихъ дѣйствіяхъ настойчивъ и непоколебимъ, началъ и съ своей сто-

ровы употребляют все искусство и всю свою политическую тонкость, чтобы остановить его въ его трудахъ по искоренію пьянства, тѣмъ болѣе, что за это ему обѣщано было отъ заинтересованныхъ благосостояніемъ кабака лицъ много и многое, ... да и въ задатокъ дано было порядочно. Въ этихъ видахъ Вавила Алексѣвичъ началъ распускать про священника въ приходѣ худую молву о его поведеніи. Заботы его объ искорененіи пьянства истолковывались, какъ средство выслужиться предъ начальствомъ и получить награду. Но о. Андрей этого не боялся. Тогда писарь употребилъ другой маневръ. Онъ сталъ добиваться того, чтобы поссорить о. Андрея съ крестьянами и толчкомъ къ этому онъ избралъ, такъ называемыя, поправки полей батюшкыныхъ. Прежде нивы о. Андрея считались неприкосновенными въ Дмитровкѣ; но, благодаря внушенію писаря чрезъ сельскихъ должностныхъ лицъ, крестьяне стали поговаривать между собою, что батюшка своими полями насъ стѣняетъ: мы уберемъ съ поля раньше его, а между тѣмъ скота нельзя пускать, потому что батюшка еще не убрался. Стали понемногу пускать скотъ въ поле еще не совсѣмъ убранный, и не разъ у о. Андрея съѣдали вѣсколько копенъ сѣна или овса лошади и коровы его прихожанъ. Сначала онъ увѣщавалъ ихъ ласковымъ словомъ, — не помогаетъ; потомъ началъ штрафовать скотъ, — еще хуже: крестьяне съ своей стороны, по указанію сельскихъ властей, стали штрафовать скотъ о. Андрея, и начались пререканія, судъ и расправа между прихожанами и о. Андреемъ. И гдѣ же? Въ волостномъ правленіи, у писаря Вавилы Алексѣвича. Какъ было не ликовать, какъ не торжествовать послѣднему?....

Впрочемъ, не одиѣ лишь непріятности получалъ о. Андрей за свою пастырскую ревность по искорененію пьянства въ приходѣ. Были и отрадныя стороны въ этой его дѣятельности. Такъ, прежде всего, прихожане, а въ особенности благочестивыя прихожанки, которыя много горя перенесли отъ разгула своихъ мужей, стали съ большимъ почтеніемъ и благоговѣніемъ относиться къ своему батюшкѣ, чаще и съ болѣею откровенностію раскрывали предъ нимъ картину своей домашней горемычной жизни, испрашивая у него совѣта и помощи. Но болѣе всего утѣшали его молодые юноши, обучавшіеся въ школѣ, гдѣ о. Андрей преподавалъ законъ Божій, и состоявшіе въ хорѣ, который заведенъ былъ, благодаря его настоянію. Особенно отводилъ свою душу о. Андрей въ бесѣдахъ въ своемъ саду съ двумя своими любимцами — Степаномъ и Маркомъ, изъ коихъ первый былъ даровитый и голосистый школьникъ, а второй отличался особеннымъ благонавіемъ и хорошими успѣхами. Степанъ и Маркъ, а чаще всего ласковый и почтительный Степанъ,

запросто являлись къ о. Андрею, который съ ними пѣлъ, работалъ въ саду, ходилъ въ лѣсъ и поле. Замѣтивши особенныя дарованія въ своемъ любимцѣ-Степанѣ, о. Андрей часто обращался въ шутливомъ тонѣ къ отцу и матери его, говоря: „готовьте для этого сына сотенки двѣ: ему быть въ академіи“. Слова эти были пророческими, хотя о. Андрею и не довелось дожить до полного осуществленія ихъ. Благодаря этому своему любимцу, онъ высокое о себѣ составилъ мнѣніе предъ ревизоромъ училища и даже предъ архіереемъ. Предъ ревизоромъ Степанъ Жуковъ показалъ себя такимъ знатокомъ закона Божія, благодаря руководству и книгамъ о. Андрея, что послѣднему прислана была оффиціальная благодарность отъ начальства за успѣшное преподаваніе закона Божія. А когда проѣзжалъ по епархіи преосвященный, то стройное пѣніе школьниками „исполла эти деспота“ и разумные отвѣты ихъ, особенно Степана, любимца батюшкина, на вопросы архіерея обратили на себя вниманіе послѣдняго и онъ, послѣ распросовъ у о. благочиннаго, соблаговолилъ покороче познакомиться съ о. Андреемъ, для чего пригласилъ его къ себѣ въ домъ благочиннаго, гдѣ была приготовлена квартира для его преосвященства. О. Андрей захватилъ съ собой и своего любимца-Степана, который такъ понравился добрѣйшему и высокообразованнѣйшему архинастырю, что онъ рѣшилъ взять его къ себѣ въ хоръ и опредѣлить въ духовное училище для дальнѣйшаго образованія и развитія его способностей. Въ скоромъ времени, по представленію благочиннаго, о. Андрею данъ былъ набодренникъ за усердіе его къ проповѣданію слова Божія и за ревность по искорененію пороковъ, особенно пьянства, въ приходѣ. Заликовалъ нашъ батюшка, забылъ про всѣ свои огорченія, даже про вражду къ себѣ со стороны писаря и его слугъ. Снова сталъ бывать въ гостяхъ у писаря и его приглашать къ себѣ, хотя тотъ чаще присылалъ къ нему жену съ дѣтьми, а самъ, подъ разными предлогами, медлилъ отплачивать визиты. За то почаще писарь сталъ бывать у сельскаго учителя. Какъ оказалось впоследствии, онъ тутъ имѣлъ въ виду свои особенныя цѣли. Учитель, по своей семинарской привычкѣ, любилъ компанію, не прочь былъ повеселиться и даже лишнее выпить. Писарь, зная эту его привычку, постарался поближе сойтись съ нимъ семейнымъ образомъ. Учащая самъ къ учителю вначалѣ, онъ потомъ вполне перетянулъ его къ себѣ, такъ что тотъ въ день нѣсколько разъ перебѣгалъ дорогу изъ училища въ волостное правленіе, гдѣ помѣщалась квартира писаря, и гдѣ каждый разъ его встрѣчали радушно и гостепріимно. Понравился писарь учителю до невозможности. Рождается у него сынъ и въ кумовья берется его пріятель-писарь. На праздникахъ, вечерами въ свободные часы дѣти писаря,

какъ свои у учителя и его молодой жены, дочери одного благочестиваго дьячка. Дѣло дошло до того, что деревенскія бабы начали ропускать молву про жену писаря, довольно веселую и говорливую Аграфену Петровну, будто она не можетъ жить безъ учителя, дѣйствительно, довольно красиваго молодаго мужчины. Доходили, вѣроятно, подобныя слухи и до писаря, всходили и на его душу подозрѣнія относительно благовидности поведенія учителя въ отношеніи къ его семьи, но для него цѣль освящала всѣ средства: ему нужно было какъ-нибудь оторвать учителя отъ священника, даже, если можно, поссорить ихъ. Случай къ ссорѣ между ними, впрочемъ, какъ и всегда это бываетъ, скоро представился. Разъ учитель, съ одобренія писаря, вздумалъ пѣть на литургіи партесное „Господи помилуй“ тройное. О. Андрей какъ ни любилъ хорошее пѣніе, но слишкомъ протяжное, крикливое и нестройное пѣніе этого „Господи помилуй“ не понравилось ему. Онъ послалъ псаломщика на хоры, гдѣ стояли пѣвчіе, сказать учителю, чтобы пѣли простое „Господи помилуй“. Такъ дѣлалось и прежде, и никто на это не обижался. Но въ этотъ разъ писарь съ своей женой, послѣ обѣдни, за чаемъ, начали подтрунивать въ присутствіи учителя, надъ пѣвчими Дмитровскими; кромѣ того, писарь еще въ церкви выкинулъ штуку, когда прямо съ хоръ, послѣ замѣчанія священника, ушелъ домой, будто обидѣвшись на незаконное, по его мнѣнію, вмѣшательство священника не въ свое дѣло. Учитель, не понимая того, что писарь подставилъ ему сѣти, тоже обидѣлся на священника, пересталъ дѣлать снѣвки своего хора, а во время праздниковъ сталъ уѣзжать куда-нибудь подъ разными предлогами. Видя неудовольствіе учителя на священника, писарь сталъ усиливать его еще больше. Онъ сталъ долбить учителю, что батюшка, молъ, все дѣлаеть для своего самолюбія, чтобы отличиться предъ начальствомъ.

— „Что“, — говорилъ онъ ему однажды, — „помните, какъ былъ у насъ архіерей и взялъ въ свой хоръ вашего ученика Степана? Много ли васъ благодарили за этого мальчика? А сколько благодарностей получилъ о. Андрей“.

— „Да“, — соглашался учитель, — „о. Андрей — человекъ хитрый, все старается лишь о себѣ и своей чести. До другихъ мало ему дѣла“.

— „А вотъ что“, — подбавлялъ писарь — много ли онъ прославится безъ васъ? Будутъ ли его такъ хвалить за хоръ церковный и за учениковъ, если вы не будете помогать ему?

— „Ну ужъ нѣтъ, покорно благодарю; я ему больше не слуга: не позволю ему на моей спинѣ свой горохъ молотить. Что мнѣ о. Андрей? Меня мое начальство довольно знаетъ и безъ о. Андрея“.

— „Почему это“, — спрашивалъ у него писарь въ другой разъ, — „ре-визоры ваши все останавливаются у о. Андрея?“

— „Не знаю“, — отвѣчалъ учитель, — „развѣ потому, что они ѣдутъ сюда съ предвзятымъ мнѣніемъ въ пользу о. Андрея“.

— „Едва-ли такъ. Мнѣ кажется, что ревизоры предварительно раз-вѣдываютъ все объ училищѣ у о. Андрея, для чего и останавливаются у него“.

— „А что если такъ“, — вскакиваетъ встревоженный учитель, — „вѣдь тогда, значить, о. Андрей на меня шпионитъ. Ну, ужъ шалишь. Я въ долгу предъ нимъ не останусь. Лишь только доподлинно узнаю объ этомъ, непре-мѣнно отплачу ему такимъ доносомъ на него, что онъ ухнетъ. Мы найдемъ дорогу къ архіерею; вѣдь тоже виды видывали. Знаемъ, какъ архіереи гла-дятъ поповъ по головкѣ за доносы на нихъ. Только какъ бы это узнать, шпионитъ ли о. Андрей на меня“.

Подобные разговоры не могли, конечно, не вліять на взаимныя отно-шенія между священникомъ и учителемъ. Слѣдствіемъ ихъ было охлажденіе и даже вражда ихъ между собою. Впрочемъ, до открытой вражды съ учи-телемъ много было употреблено о. Андреемъ средствъ къ примиренію и ула-женію взаимныхъ отношеній, но все осталось тщетнымъ. Вліяніе писаря и умѣнье его играть на слабой стрункѣ учителя — любви къ выпивкѣ, возобла-дало. Учитель, оставаясь другомъ писаря, возненавидѣлъ священника. Что было дѣлать о. Андрею? Нужно бы поддаться и ему подъ руководство пи-саря и все пошло бы какъ по маслу, да совѣсть и долгъ пастырскій не позволяютъ; идти въ разрѣзъ съ нимъ — значить быть одному въ полѣ вой-номъ. Трудно стало жить ему. Не было со стороны поддержки, а все лишь препятствія. Вздумалъ о. Андрей снова обратиться за поддержкой къ сво-имъ сослуживцамъ по священству, но изъ этого обращенія вышли для него однѣ лишь непріятности и огорченія.

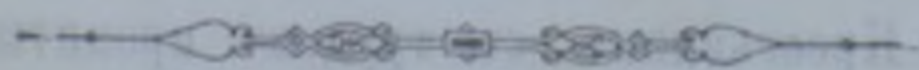
(Окончаніе будетъ).

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

По указу Его Императорскаго Величества, Литовская духовная консисторія слушала: рапортъ Пружанскаго благочиннаго, отъ 15-го истекшаго сентября, которымъ доносить его высокопреосвященству, высокопреосвященнѣйшему Алексію, архіепископу Литовскому и Виленскому, о томъ, что во многихъ приходахъ Литовской епархіи существуетъ *обычай приносить въ домъ священника при исполненіи религіозныхъ требъ водку*. Являются ли крестить ребенка, первымъ долгомъ ставать на столъ водку; даютъ ли на предбрачныя оглашенія, приносятъ водку; прѣзжаютъ ли къ вѣнцу — привозятъ водку. Словомъ рѣдко приходится, чтобы крестьянинъ явился въ домъ священника безъ водки, имѣя надобность выполнить ту или другую потребу. Обычай этотъ нехорошій, вредный, способствующій распространенію въ народѣ пьянства почему-то отстаивается, поддерживается духовенствомъ; послѣднее или не сознаетъ или просто игнорируетъ это зло въ жизни своихъ пасомыхъ; ему, благочинному, по крайней мѣрѣ, не приходилось слышать обличительный голосъ изъ устъ пастыря противъ указаннаго обычая; ни на одномъ изъ благочинническихъ сѣздовъ не заходила рѣчь о вредѣ и ненормальности подобнаго явленія. Впрочемъ на благочинническихъ сѣздахъ отцы бывають заняты исключительно изысканіемъ средствъ къ возможно большому увеличенію своихъ доходовъ, въ ущербъ, конечно, благосостоянію своихъ пасомыхъ. А пора, кажется, духовенству понять, что оно существуетъ не для одного только формальнаго совершенія требъ, но чтобы словомъ и примѣромъ своей жизни руководить ввѣренную ему паству. Гдѣ идетъ разладъ словъ съ дѣломъ, тамъ немислимо достиженіе какой бы то ни было цѣли. Какую пользу приносятъ проповѣди, если прихожане видятъ, что священникъ говоритъ о вредѣ пьянства, о пагубныхъ послѣдствіяхъ пьянства, а между тѣмъ самъ, того не замѣчая, способствуетъ распространенію этого порока. Крестьянинъ съ трудомъ пропитывающій свою семью, при выполненіи религіозныхъ требъ, вынужденъ еще тратиться на водку для батюшки. Не отъ этого ли жида-корчмари имѣють такое значеніе въ народѣ, всецѣло закабаливая его себѣ. Мужичекъ видитъ, что безъ жида ему не обойтись, что такъ или иначе приходится обратиться къ нему съ просьбой — отпустить въ долгъ водки, безъ которой батюшка и требы не захочетъ совершить. Явленіе это возмутительно; дѣйствуя вредно на народъ, оно въ такой же степени часто отражается и на жизни пастырей. Привыкнувъ получать водку при всякомъ случаѣ своей практики, поставленный

въ необходимость и самъ при этомъ выпить рюмку постепенно пристращается къ вину, огрубѣваетъ и становится недостойнымъ дѣлателемъ вертограда Божія. Въ заключеніе не можемъ не отмѣтить еще слѣдующій фактъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не даютъ водки при требахъ, — народъ трезвый и въ большинствѣ, состоятельный, напримѣръ въ Бѣльскомъ и Бѣлостокскомъ уѣздахъ; въ уѣздахъ же Слонимскомъ, Волковыскомъ, частію Кобринскомъ и Пружанскомъ, въ которыхъ водка играетъ главную роль во всѣхъ религіозныхъ случаяхъ жизни народа, послѣдній поголовно пьянствуетъ. Приказали и его высокопреосвященство 26-го октября утвердилъ: Принимая во вниманіе изложенныя обстоятельства и находя, что обычай приносить водку священникамъ при крещеніи младенцевъ и бракосочетаніи и погребеніи ничѣмъ не оправдывается, а только служитъ къ распространенію и поддержанію пьянства и оказывается положительно вреднымъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи, консисторія полагаетъ: воспретить священникамъ, діаконамъ и псаломщикамъ принимать приносимую имъ водку прихожанами при требосправленіяхъ и вообще при какахъ бы то ни было случаяхъ подъ опасеніемъ строгаго взысканія за неисполненіе сего распоряженія начальства, при чемъ поставить въ непремѣнную обязанность священникамъ тѣхъ приходовъ, гдѣ существуетъ сей обычай, въ продолженіи четырехъ недѣль со времени объявленія сего произносить соотвѣтствующія поученія къ прекращенію сего безобразнаго обычая, вразумляя прихожанъ стремиться къ воздержанію и трезвости для собственнаго ихъ блага. О чемъ объявить духовенству Литовской епархіи посредствомъ пропечатанія въ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Редакторъ, протоіерей А. Луканинъ.